
ICANN84 | AGM– Программа грантов ICANN

Понедельник, 27 октября 2025 года, 13:15–14:30 IST (Ирландское стандартное время)

МАДЛЕН УЕРБЕЛОУ
(MADELEINE WERBELOW)

Здравствуйте и добро пожаловать на заседание ICANN84, посвященное программе грантов в понедельник, 27 октября 2025 года, в 13:15 UTC. Меня зовут Мадлен Вербелу. Даниэла Чомикова и я на этом заседании будем исполнять обязанности координаторов участия. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств.

Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции вебинара Q&A. На этом заседании будет вестись перевод на английский, французский и испанский. Стенограмма будет предоставлена на всех языках. Если вы захотите выступить в ходе заседания, поднимите руку в Zoom. Когда вас вызовут, включите микрофон, прежде чем начать говорить. Называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский, и говорите в нормальном темпе. Передаю слово Джованни Сеппия, вице-президенту по реализации рекомендаций. Спасибо, Джованни.

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную аудиозапись.

ДЖОВАННИ СЕППИА
(GIOVANNI SEPPIA)

Спасибо, Мадлен, и спасибо, Даниэла, за модерацию заседания и за техническую поддержку вместе с командой по организации встреч ICANN. Сегодняшнее заседание будет состоять из двух частей. Сначала мы представим обновленную информацию и общий обзор Программы грантов, а затем перейдем ко второй части — к заседанию, которое мы хотели бы провести максимально интерактивно и вовлеченно, чтобы услышать ваши мнения о Программе грантов и возможные предложения, которые помогут определить ее дальнейшие шаги. А теперь я хочу передать слово Шейне Робинсон, директору Программы грантов. Шейна, вам слово.

ШЕЙНА РОБИНСОН (SHAYNA
ROBINSON)

Большое спасибо, Джованни. Добро пожаловать, рады вас видеть. Спасибо, что нашли время и присоединились к нашему заседанию. Как уже сказал Джованни, меня зовут Шейна Робинсон, я директор Программы грантов. Сегодня мы хотели бы коротко рассказать, на каком этапе сейчас находится программа, а основную часть времени посвятить разговору с вами — услышать, как вам работалось с Программой грантов в первом цикле финансирования и чего бы вы хотели в дальнейшем, по мере того как программа развивается. Давайте перейдем к следующему слайду.

Разумеется, Программа грантов появилась благодаря многолетней работе — и членов сообщества, и Правления, и сотрудников Корпорации ICANN, которые все это время

приводили эту идею к реальности. На слайде точкой отсчета указан 2015 год, но, конечно, большая часть работы началась еще раньше — чтобы обеспечить поступления от аукционов и решить все сопутствующие вопросы. Если пройтись по этой шкале времени, вы увидите ключевые этапы и решения, которые предпринимали и Корпорация ICANN, и сообщество, чтобы программа заработала.

А в январе этого года, как видно внизу слайда, мы достигли очередного большого рубежа — Правление утвердило финальный список кандидатов, которые получили финансирование в первом цикле. Я не буду подробно останавливаться на всей истории, но хотела бы подчеркнуть, что путь был долгим, и мы действительно гордимся той работой, которая была проделана. Давайте перейдем к следующему слайду.

Это — ключевые особенности первого цикла. И, по сути, этот первый цикл был пробным. Для ICANN это был первый опыт запуска подобной программы, поэтому для нас было важно аккуратно и ответственно распоряжаться средствами. Мы хотели проверить на практике, как именно такая программа может работать. На первый цикл было выделено 10 миллионов долларов. Общий объем поступлений от аукционов значительно больше, но именно 10 миллионов были доступны в этом раунде. Размер грантов варьировался от 50 000 до 500 000 долларов, а максимальная длительность проектов составляла 24 месяца. Кроме того, мы установили правило:

один кандидат мог получить только один грант. Окно для подачи заявок открылось в марте 2024 года и было открыто 60 дней.

После завершения приема заявок у нас был четырехэтапный процесс оценки. Сначала сотрудники Корпорации ICANN проверяли заявки на соответствие формальным требованиям и допустимость. Затем все заявки рассматривала Независимая комиссия — внешняя по отношению к ICANN, — которая оценивала их по критериям, изложенным в Руководстве для кандидатов. И в финале проводилась итоговая проверка, чтобы подтвердить, что каждая заявка полностью соответствует всем требованиям, прежде чем мы могли присудить финансирование. Давайте перейдем к следующему слайду.

Это показывает, с чего мы начинали. По завершении приема заявок мы получили 247 заявок на общую сумму свыше 83 миллионов долларов. Для меня это очевидный сигнал: интерес был огромный, и кандидаты по всему миру действительно хотели получить доступ к финансированию. Мы очень рады такой широкой географии и тому, насколько значительным оказался запрос на средства.

После получения этих 247 заявок мы провели проверку на соответствие формальным требованиям и допустимость, и 133 заявки перешли на рассмотрение Независимой комиссии. Мы работали с нашим партнером, вместе с которым разработали

критерии и Руководство для комиссии, чтобы эксперты четко понимали, что именно они оценивают и по каким шкалам. После оценки комиссия передала нам рейтинг — упорядоченный список заявок. В этом списке было 112 заявок, расположенных в порядке от 1 до 112, и из них мы отобрали 32 лучших. Эти 32 заявки были повторно проверены, чтобы подтвердить выполнение всех требований. После этого мы сузили список до 23.

Именно эти 23 проекта получили финансирование, и общая сумма почти полностью достигла выделенных на цикл 10 миллионов долларов. Это также означает уровень отбора 9,3%. 23 профинансированные заявки из 247 поданных — еще одно подтверждение того, что конкурс был действительно конкурентным. Желающих было много, и при ограничении цикла десятью миллионами мы не могли поддержать всех, но мы очень довольны, что смогли полностью распределить доступный объем средств.

На этом я сделаю небольшую паузу перед следующим слайдом — возможно, у вас есть вопросы или комментарии по тому, как мы пришли к текущим результатам и где находимся сейчас. Да? Пожалуйста, назовите свое имя, и не стесняйтесь пользоваться микрофоном.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН
(JUDITH HELLERSTEIN)

Здравствуйте! Джудит Хеллерстайн, At-Large. Мне интересно: та 21 заявка, которая не прошла, — они не поняли требования, или что именно в них оказалось проблемой, что мы могли бы улучшить в следующий раз, возможно, лучше объяснить, что именно нужно сделать? Или была какая-то другая причина, где мы могли бы помочь? Потому что это довольно большое число. Это и был мой вопрос. Большое спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо большое, Джудит, за ваш вопрос. Эта 21 заявка получила от комиссии оценку 0 или 1 по соответствующим критериям. Оценка 0 или 1 означала, что либо какая-то информация отсутствовала полностью, либо заявитель вообще не ответил на вопрос, либо ответ не имел отношения к вопросу, либо вопрос был раскрыт недостаточно. Любая заявка, получившая 0 или 1, автоматически исключалась из дальнейшего рассмотрения. Думаю, мы действительно можем помочь кандидатам лучше подготовиться и научиться давать более полные и точные ответы, чтобы у них было больше шансов на успех. Спасибо. Ксавье? Нет? Да, Стив?

СТИВ КРОКЕР (STEVE
CROCKER)

Стив Крокер, бывший председатель Правления. У меня похожий вопрос, как у Джудит, но по первой колонке: 111 заявок были признаны недопустимыми или не

соответствующими требованиями. Можете подробнее рассказать, что это за процесс и в чем именно были проблемы?

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо. Да, мы действительно получили довольно много заявок, которые совсем не вписывались в цели программы. Полагаю, поскольку мы запускали это впервые и у кандидатов не было примеров предыдущих грантов, часть заявок оказалась совсем не связана с миссией ICANN или, по крайней мере, не соответствовала задачам программы. Многие из тех самых 111 как раз и попали в эту категорию.

СТИВ КРОКЕР

В чем разница между недопустимой заявкой и заявкой, не соответствующей требованиям?

ШЕЙНА РОБИНСОН

Недопустимой считалась заявка, в которой не были поданы все необходимые документы или материалы. Если материалы подавались не на английском языке, действовали отдельные критерии допустимости, которым также нужно было соответствовать, чтобы мы могли рассматривать заявку. То есть, если документация отсутствовала, если что-то было подано не вовремя, если сумма запрашиваемого финансирования выходила за установленный диапазон от 50 000 до 500 000 долларов, такая заявка считалась недопустимой.

СТИВ КРОКЕР

А что тогда означало «не соответствующая требованиям»?

ШЕЙНА РОБИНСОН

В случае несоответствия требованиям были предусмотрены отдельные критерии — например, связанные с конфликтом интересов. Некоторые относились к дублированию деятельности ICANN. Были и такие виды деятельности или такие категории кандидатов, которые имели прежние отношения с ICANN и, как было указано в Руководстве для кандидатов, по этим причинам не могли участвовать в программе.

СТИВ КРОКЕР

Насколько это вообще было бы возможно? Это ни в коем случае не критика, просто размышления о тех 111 отклоненных заявках. Насколько реально было бы, чтобы кто-то взглянул на них заранее и сказал: «Послушайте, так не пойдет. Вот по этим пунктам вы не проходите, так что даже не тратьте время на подачу»?

ШЕЙНА РОБИНСОН

Это хороший вопрос. И это как раз один из тех моментов, над которыми мы размышляем — не спорим, а именно думаем — о возможном другом процессе, возможно, двухэтапном в будущем, когда кандидаты могли бы сначала подать короткое описание намерений, что-то вроде «вот кто мы», без полной

заявки, чтобы избежать подобных ситуаций. Так что, безусловно, здесь есть вещи, которые мы можем улучшить.

СТИВ КРОКЕР

Уровень отбора в 9,3% — это интересно, но, пожалуй, еще интереснее другое соотношение: среди тех, кто прошел по требованиям и был допущен. То есть 23 из 133 — это, грубо говоря, около 20%.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Да, да. Это действительно существенная разница.

СТИВ КРОКЕР

Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо. Извините. Я думаю, что вы следующая, да.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЕЙЗЕН
(ANRIETTE ESTERHUYSEN)

Большое спасибо. Анриетта Эстерхейзен, Африканская школа по управлению Интернетом и Ассоциация прогрессивных коммуникаций. Это отчасти вопрос, но и желание поделиться своим опытом. Мы очень внимательно изучили объявление о приеме заявок, потому что Африканская школа по управлению Интернетом получает небольшое пожертвование от ICANN, но у нас нет предыдущих отношений с ICANN, и мы решили, что не соответствуем требованиям, поскольку

интерпретировали объявление как ориентированное на очень узко сфокусированные проекты в сфере DNS. Но когда я смотрю на успешные заявки, среди них есть несколько, которые, например, занимаются процессом WSIS. Поэтому мой вопрос: мы неправильно поняли и истолковали объявление, или же вы обнаружили, что получили недостаточно узко сфокусированных, ориентированных на DNS заявок, и поэтому выбрали более широкий набор проектов для финансирования?

ШЕЙНА РОБИНСОН

Огромное спасибо за этот вопрос. Думаю, опять же из-за того, что ICANN делала это впервые, нам самим было интересно, какие именно заявки мы получим. Безусловно, критерии соответствия и то, что мы ожидали увидеть, должны были совпадать с целями программы, но, возможно, в том виде, в котором мы изложили это в Руководстве для кандидатов, нужно больше точности, чтобы охватить все направления и проекты, которые действительно связаны с той работой, которую мы хотим поддерживать, и при этом отсеять те, что явно выходят за рамки.

Так что это очень полезный комментарий. Мы тоже об этом думаем. Как нам точнее объяснить, какую деятельность мы действительно готовы поддерживать, и сделать так, чтобы тем, чьи проекты выходят за рамки программы, сразу было

понятно, что этот конкурс не для них. Спасибо. Извините. Я просто хочу перейти на эту сторону. Да?

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА Да. Здравствуйте! Меня зовут [неразборчиво]. Я хочу уточнить: должны ли были кандидаты указывать, пользуются ли они услугами консультантов? Должны ли были они сообщать, что подают заявку с помощью консультантов, а не самостоятельно? И если да, отслеживаете ли вы, каких именно консультантов они привлекают?

ШЕЙНА РОБИНСОН Нет, отдельного указания о привлечении консультантов не требовалось, хотя в заявке мы действительно просили головные организации описать любые партнерства или тех, с кем они планировали сотрудничать при реализации проекта. Но, возможно, Джованни добавит что-то еще.

ДЖОВАННИ СЕППИА Дополню слова Шейны: то, о чем вы говорите, действительно типично для некоторых глобальных грантовых программ — например, Европейского союза или Всемирного банка, где кандидатов просят указать, помогала ли им какая-либо консалтинговая компания. В нашем случае нет, мы такого не требовали. Спасибо.

ЛЭНС ХАЙНС (LANCE HINES)

Спасибо. Лэнс Хайнс, LACRALO. В одном из наших прошлых разговоров, насколько я помню, вы упоминали, что у предыдущего кандидата может быть возможность напрямую пообщаться с вами, чтобы посмотреть заявку и понять, что можно исправить. Поэтому мой первый вопрос: сохраняется ли такая возможность? И второй: теперь, когда у вас есть массив материалов по прошлому конкурсу, сможете ли вы в следующем цикле опубликовать какой-то образец, чтобы участники могли ориентироваться, готовя свою следующую заявку? Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Отвечая на ваш первый вопрос: да, такая возможность есть. Мы по-прежнему готовы отвечать на любые вопросы кандидатов и помогать, если им нужен более детальный отзыв. Пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы с удовольствием его предоставим. Что касается следующего и будущих циклов, а также того, как нам лучше выстраивать коммуникацию и помогать кандидатам готовить успешные заявки, — безусловно, это то, над чем мы можем работать, и мы можем предусмотреть такие меры и форматы поддержки, чтобы у кандидатов была максимально полная и полезная информация для успешного участия в программе.

ЛЭНС ХАЙНС

Извините. И это также может включать истории успешных проектов, с которыми люди смогут познакомиться?

ШЕЙНА РОБИНСОН

Да. Я также хочу отметить, что все 23 поддержанных проекта опубликованы на нашем сайте. Там же доступны их краткие описания. Так что, если хотите с ними ознакомиться, это отличная отправная точка. Нет проблем.

МОРИН ХИЛЬЯРД (MAUREEN
HILYARD)

Спасибо. Морин Хильярд, At-Large, для протокола. Мне хотелось бы узнать: при 247 исходных заявках и почти половине отклоненных в ходе процесса — считаете ли вы это успехом программы? Это был первый вопрос.

А второй заключается в том, что, похоже, действительно не хватило каких-то разъяснений, которые помогли бы сделать заявки более успешными. Ведь цель заключалась в том, чтобы люди подавали заявки. И, возможно, нам стоит подумать о Руководстве по поддержке кандидатов — чем-то похожем на то, что мы сейчас готовим для следующего раунда. Мы работаем над этим в рамках следующего раунда. Мне просто кажется, что это не очень хорошо выглядит, когда так много заявок не проходит лишь потому, что в них отсутствовала масса информации, которая должна была быть, но люди просто не знали, что ее нужно включать. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо за этот комментарий. Думаю, это действительно подчеркивает и, по крайней мере для меня лично, выводит на первый план то, что нам нужно точнее и понятнее объяснять, какие именно проекты мы хотим поддерживать. И одна из причин, почему мы сегодня здесь — и к этому мы перейдем в следующей части нашего заседания, — в том, чтобы уточнить эти моменты. Похоже, некоторые рассуждали так: «Ну, может быть, я подхожу, а может, и нет, попробую-ка подать заявку», но, думаю, по мере того как программа будет развиваться и совершенствоваться, мы лучше научимся четко объяснять, что действительно соответствует нашим приоритетам, а что — скорее нет. Мы будем работать над тем, чтобы это было яснее. Спасибо. Да?

ПАУЛО МИЛЛЬЕ РОКЕ (PAULO MILLIET ROQUE)

Пауло Роке, Бразильская ассоциация разработчиков ПО. Хотел бы узнать, можно ли было на предыдущем этапе дополнять информацию. Вы говорили, что где-то данных не хватало или они были слишком краткими. Есть ли возможность, чтобы вы подсказали, как улучшить абзац или доработать предложение в более интерактивном формате, или после отправки заявки все считается окончательным?

ШЕЙНА РОБИНСОН

За это я бы хотела поблагодарить вас отдельно. Я уже несколько раз слышала похожий комментарий от тех, чьи заявки не прошли: «Можем ли мы получить отзыв и потом

подправить или переписать заявку, чтобы она лучше соответствовала требованиям?» К сожалению, в этом раунде такой возможности не было. У нас просто нет ресурсов для совместной доработки заявок вместе с кандидатами. Но если вам нужен отзыв, мы с удовольствием поделимся тем, что можем. А в будущих раундах мы пока не приняли решение, как именно это будет выглядеть и кто сможет на это рассчитывать. Но, безусловно, вы можете использовать обратную связь из этого раунда, чтобы улучшить заявку в следующих. Возможно, Ксавье тоже захочет добавить что-то.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕС (XAVIER
CALVEZ)

Добавлю к этому: один из принципов, которые мы стараемся соблюдать во всех правилах программы, — это равные условия для всех кандидатов. Если мы начинаем работать с кем-то индивидуально, давать советы или обсуждать конкретную заявку, то такой кандидат получает преимущество перед другими, которые этого не получают просто потому, что не обращались. Мы не хотим создавать неравные условия. Иногда это может выглядеть как недостаток взаимодействия с нашей стороны, но на самом деле это нужно именно для того, чтобы сохранить справедливость для всех. Это такой тонкий баланс: с одной стороны, нам хочется помочь кандидатам подготовить максимально сильные заявки, но с другой — мы не можем отдавать предпочтение кому-то одному.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо, Ксавье. Я сейчас очень коротко озвучу несколько вопросов, которые поступили в Zoom. Первый: «При низком уровне отбора — лишь 23 поддержанные заявки из 247, а 111 признаны недопустимыми или не соответствующими требованиям — каковы были самые частые причины недопустимости? Могли бы более понятные разъяснения или предварительная поддержка помочь кандидатам, особенно из регионов с недостаточной представленностью?»

Спасибо за этот вопрос. Думаю, он похож на тот, который задал господин Крокер. Да. Причин, по которым заявка могла быть признана недопустимой или не соответствующей требованиям, было несколько. И снова отсылаю вас к нашему Руководству для кандидатов, где перечислены все критерии. Но могу сказать, что да — более четкие разъяснения и, конечно, дополнительные меры по поддержке кандидатов до начала приема заявок могли бы помочь им лучше отвечать на вопросы и корректно заполнять заявку.

Еще один вопрос онлайн: «По поводу разрыва между запрошенным и выделенным финансированием: кандидаты запросили 83 миллиона долларов, но было выделено только 9,9 миллиона. Это связано с ограниченностью доступных средств или большинство проектов набрало слишком низкий балл? И если средства остаются, переходят ли они в будущие циклы?»

Да. Отвечая на этот вопрос: в этом цикле лимит был установлен на уровне 10 миллионов долларов, поэтому, даже несмотря на запросы на сумму более 83 миллионов, мы могли распределить только 10 миллионов. Да, все оставшиеся средства от аукционов будут доступны для будущих грантовых циклов. Да?

ПАРИ ЭСФАНДИАРИ (PARI
ESFANDIARI)

Пари Эсфандиари, ALAC, EURALO. Насколько я понимаю, одним из ключевых критериев было то, что проект не должен быть продолжением существующего проекта. И это меня удивляет, поэтому я хочу понять, в чем логика такого критерия. Ведь проект, который уже реализуется, мог бы принести сообществу больше пользы. Хотелось бы понять, какой в этом смысл. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо. Мне кажется, что в наших рекомендациях CCWG AP в основном говорится о поддержке конкретных проектов с четко ограниченными сроками. При этом, насколько я понимаю, уже идет обсуждение — и я очень рада, что мы можем говорить об этом здесь и получать такие вопросы. Как быть с продолжающейся деятельностью, которая поддерживает DNS или другие системы идентификаторов, и можем ли мы каким-то образом ее поддерживать? И не ограничивают ли нас в этом те рамки и параметры, которые заложены в программу сейчас? Так что это действительно

очень хороший вопрос. У меня нет готового ответа, кроме того, что мы следовали рекомендациям CCWG, где речь шла именно о финансировании отдельных проектных инициатив.

ДЖОВАННИ СЕППИА

Спасибо, Шейна. Хочу сказать, что мы примем еще два последних вопроса из зала и ответим на оставшиеся вопросы в окне вопросов и ответов, а затем перейдем дальше, потому что нам очень важно услышать ваши ответы на вопросы, которые мы собираемся задать, и начать это обсуждение. Большое спасибо за ваши комментарии и предложения до этого момента. Итак, примем несколько вопросов. Сначала Джудит, затем Стив, а потом мы завершим ответы на вопросы в окне вопросов и ответов. Спасибо.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН

Еще раз спасибо. Это Джудит Хеллерстайн из At-Large. Возвращаясь к тому, о чем говорил Стив, и к другим вопросам: есть ли способ уведомлять кандидатов, у которых отсутствуют какие-то данные или что-то подобное, еще до подачи заявки — например, «У вас не хватает этого», — потому что кандидат может даже не понимать, что чего-то не хватает, и именно это делает его заявку несоответствующей требованиям. Я смотрю на большое число заявок, признанных таковыми, и думаю, что люди могли просто не осознавать проблему, и можно было бы добавить в саму форму какое-то предупреждение вроде «У вас отсутствует X» или «У вас отсутствует Y», или что-то в этом

роде, что помогло бы нам в следующий раз снизить количество заявок, отклоненных на самом раннем этапе.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо, Джудит. Да, думаю, мы действительно можем многое улучшить в нашей системе подачи заявок. Хотя она хорошо справилась с обеспечением доступа для всех, там определенно есть возможности «подкрутить настройки», чтобы система показывала, если чего-то не хватает, что-то не приложено или заполнено неверно. Мы также рассматриваем возможность сделать процесс оценки более поэтапным, чтобы такие проблемы можно было отмечать на ранних стадиях, а не только в самом конце.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН

Спасибо. И еще — секундочку — возвращаясь к тому, что говорила Морин: если бы у нас появилось Руководство для кандидатов, мы могли бы в нем разъяснить такие моменты, как «Вот что происходило в прошлом цикле. Вот что признавалось проблемой. Вот что забывали указать». То есть: «Нужно добавить это», «Вам стоит указать то» — и это помогло бы доработать руководство. При этом оно оставалось бы прозрачным и понятным, как говорил Ксавье, — чтобы люди заранее видели: «Если вы не заполните это поле, ваша заявка будет признана несоответствующей требованиям», и, как мне кажется, это помогло бы будущим кандидатам и

сократило бы число тех самых 111 заявок, что, честно говоря, удивительно большой процент.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо. Приняли, замечание очень уместное. Спасибо. Да?

СТИВ КРОКЕР

Продолжая нашу предыдущую дискуссию о разнице между доступным бюджетом и суммой запрошенного финансирования. Есть еще один способ посмотреть на ситуацию: из 247 заявок, если я правильно понял ваши слова, даже при неограниченном бюджете лишь 32 заявки в индивидуальном порядке прошли бы порог и могли бы быть профинансированы — независимо от того, сколько денег было доступно. Потому что значительная часть была отклонена как несоответствующая требованиям, а остальные не набрали необходимый балл и так далее. И получается, что вы установили порог, и 15 заявок выше этого порога — это те, что достаточно сильны, чтобы получить финансирование. Возможно, я слишком далеко иду в своих выводах, и эти 15 как-то связаны с объемом доступных средств, но если взять этот порог как критерий... Тогда вопрос вот в чем: какой бюджет понадобился бы, чтобы профинансировать все 32 заявки, а не только 23? Точно не 83 миллиона, и если просто экстраполировать от 23 к 32, это еще девять заявок. То есть, возможно, понадобилось бы около 15 миллионов вместо 10, чтобы профинансировать все заявки, которые прошли порог

по индивидуальным показателям, а не только те, что попали в отбор в условиях конкурса.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Да. И ваши расчеты абсолютно верны. Почти уверена, что наши 32 заявки из шорт-листа как раз тянули примерно на 15 миллионов долларов. Этот вопрос мы обсуждали, в том числе с Правлением и с Ксавье, который курирует программу. Цикл был ограничен 10 миллионами, и мы действительно хотели строго придерживаться этого лимита. Но, возможно, Ксавье захочет что-нибудь добавить.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕС

Я с удовольствием продолжу. По замыслу мы оставили первый цикл на уровне 10 миллионов долларов, чтобы начать с относительно «небольшой» программы и получить первый опыт. И поскольку этот лимит был заранее установлен и был известен всем кандидатам и широкой публике, мы не хотели менять правила в середине процесса, поэтому решили не расширять бюджет в последний момент.

И, возвращаясь к замечанию Стива, на финансирование всех 32 заявок действительно понадобилось бы около 15 миллионов долларов. Хочу также вернуться к мнению о том, что 111 недопустимых заявок — это большая проблема программы. Проблемы здесь нет. В большинстве грантовых программ уровень отклонения примерно такой же. Почему?

Потому что многие кандидаты просто пробуют подать заявку «а вдруг», даже понимая, что их проект может выходить за рамки допустимых направлений. Например, были кандидаты, которые просили финансирование на покупку компьютеров. Разумеется, мы такое не финансируем. И сколько бы таких заявок ни пришло, все они в итоге будут отклонены.

Так что показатель в 9,3%, о котором говорила Шейна, вполне типичен для грантовых программ; и если смотреть с этой точки зрения, при бюджете в 10 миллионов и максимальном гранте в 500 тысяч мы все равно профинансировали бы примерно 20 заявок. Поэтому, на мой взгляд, важно это понимать, потому что тот факт, что мы получили 247 заявок, показывает, что программа стала известна по всему миру; заявки пришли из всех регионов, и в этом смысле мы очень довольны уровнем внимания к программе.

Итоговый уровень соответствия требованиям вполне типичен для грантов по всему миру и, на наш взгляд, не говорит о какой-либо проблеме. Это, конечно, не означает — и Шейна с Джованни уже говорили об этом, — что мы не должны продолжать работать над тем, чтобы лучше объяснять суть программы и ожидания, чтобы больше кандидатов могли подать заявки и повысить свои шансы на успех. Но если цикл ограничен определенной суммой, больше денег распределить все равно невозможно.

ШЕЙНА РОБИНСОН (SHAYNA ROBINSON)

Спасибо. Я сейчас вернусь к окну вопросов и ответов, чтобы ответить еще на несколько вопросов. «О пяти критериях оценки: Какими были эти пять критериев и какой из них оказался для кандидатов самым сложным для прохождения порога? Были ли критерии равнозначными по весу?»

Чтобы ответить на этот вопрос, я направлю вас к нашему Руководству для кандидатов. У нас нет с собой всех слайдов со всеми критериями оценки, но в руководстве подробно описано, по каким параметрам Независимая комиссия оценивала каждую заявку и как выглядела система баллов.

Следующий вопрос касается географического распределения. «Из 23 поддержанных заявок сколько были из Африки или посвящены африканским вопросам управления Интернетом? И с учетом низкого уровня успешности, какую поддержку получают африканские кандидаты в будущем?»

Чтобы увидеть полный список вместе со странами, эта информация размещена на сайте ICANN на странице Программы грантов — там вы найдете данные о том, что было довольно много заявок из Африки, и среди поддержанных тоже есть такие проекты. Так что можете зайти на наш сайт и посмотреть подробности.

Хорошо, теперь мы перейдем к следующей части. Еще один вопрос? Да, пожалуйста.

МОРИН ХИЛЬЯРД (MAUREEN
HILYARD)

Спасибо. Морин Хильярд, для протокола, At-Large. Мне хотелось бы взглянуть на те 23 заявки, которые были выбраны из 32, рекомендованных комиссией. Насколько я понимаю — и я была участником CCWG, — предполагалось, что окончательный отбор кандидатов будет делать внешняя группа. Поэтому, говоря о 23 лучших из 32, мне хотелось бы понять, как это согласуется с лимитом в 10 миллионов долларов, потому что мне показалось, будто после этого был еще какой-то отдельный этап отбора. Ладно. Хорошо. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН (SHAYNA
ROBINSON)

В этом списке был один исключительный случай. У нас был кандидат, который подал две заявки, и обе вошли в топ-список, но поскольку мы не могли присудить одному кандидату более одной заявки, одну из них мы сняли.

Спасибо вам большое за все отличные вопросы и комментарии. А теперь у нас есть несколько вопросов к вам, потому что мы завершили первый грантовый цикл и смотрим вперед — к будущим циклам — и нам хотелось бы услышать ваше мнение о том, как все прошло и чего вы ожидаете в дальнейшем. Так что сейчас у нас есть возможность обсудить это. Вот вопросы, на которые мы очень хотели бы получить ваши ответы; и если они вызовут у вас дополнительные вопросы — замечательно. И начнем мы вот с чего: какие потребности или направления деятельности ICANN, на ваш

взгляд, должен ставить в приоритет при распределении грантов? Да?

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER)

Полная откровенность: как я уже говорил, я — бывший председатель, и я занимал эту должность, когда эта программа только создавалась, поэтому я тогда очень серьезно об этом думал. И мне стало совершенно ясно, что вокруг программы есть очень жесткие рамки. Очевидно, проект должен соответствовать мандату ICANN. Но есть и другая сторона: гранты не должны подменять собой бюджетный процесс внутри ICANN. Это не должно быть чем-то вроде «добавки к котлетам», чтобы сделать то, от чего отказались в рамках бюджетирования; иначе будет разрушена бюджетная дисциплина. Как перевести это в критерии, какие проекты вписываются в эти два ограничения? Точной формулы нет, но было бы полезно сделать ретроспективный анализ каждого поддержанного проекта: насколько он, с одной стороны, укладывался в мандат ICANN, а с другой — не являлся заменой того, что рассматривалось, но не было включено в бюджет.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕС

Очень коротко, Стив: именно по той причине, о которой вы сейчас сказали, мы действительно проводили эту проверку — чтобы убедиться, что тематика поданных проектов не дублирует деятельность ICANN, которая уже выполняется, ровно по тем основаниям, которые вы упомянули. Поэтому

такая проверка у нас была, и если проект дублировал бы эти виды деятельности, он считался бы несоответствующим требованиям, как Шейна уже объясняла ранее.

СТИВ КРОКЕР

Одно уточнение. Критерий, о котором я говорил вторым пунктом, касается не только того, что проект не должен дублировать текущую деятельность ICANN, но и того, что это не должно быть чем-то, что могло бы войти в бюджет, если бы такое решение было принято, — то есть грант не должен подменять собой расширение бюджета. И это уже тоньше, потому что нужно понять, что именно не делалось — не потому что не могли, а потому что было принято решение этого не делать.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕС

Согласен. И мы применяли этот подход именно так, как вы сейчас описали. Спасибо.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЕЙЗЕН

Спасибо. Анриетта Эстерхейзен, APC, Африканская школа по управлению Интернетом и член NCSG. Мне кажется, это действительно очень интересный вопрос. Я очень внимательно следила за процессом, и, на мой взгляд, это отчасти экзистенциальный вопрос для ICANN, с которым вам приходится сталкиваться на многих уровнях. С одной стороны, у ICANN довольно узкий мандат. Правление постоянно

обеспокоено рисками расширения миссии. Но в то же время ICANN — часть более широкой экосистемы, и, насколько я понимаю, вы учитывали это в первом цикле. Думаю, вам снова нужно это учитывать. И это немного похоже — если использовать терминологию из телекомов — на баланс спроса и предложения. Хотите ли вы инвестировать в «предложение», то есть в узкие проекты по развитию компетенций и расширению DNS, или вы хотите инвестировать и в «спрос»? Что создает больше возможностей? Что способствует росту Интернета? Что развивает управление Интернетом и модель с участием многих заинтересованных сторон и, в конечном итоге, DNS?

Мне кажется, вы уже подходили к этому, но, например, когда мы рассматривали возможность подачи заявки: мы много работаем с ISOC над развитием местных сообществ и предоставлением локального доступа в Интернет, и нам показалось, что такие проекты вообще не подходят. Но, возможно, они должны подходить. Возможно, расширение доступа в сельских регионах увеличит спрос на домены. У меня нет готовых ответов. Мне кажется, у вас изначально были правильные вопросы. Полагаю, вам нужно задать себе те же вопросы снова, но уже в контексте пост-WSIS+20. Еще один пример: поддержка национальных и региональных IGF, которую вы уже оказываете в некоторой степени, но очень ограниченно; возможно, стоит рассмотреть, чтобы такие инициативы стали допустимыми.

Так что ответов у меня нет. Но как человек, который работает на пересечении управления Интернетом, цифровой и телеком-политики и сферы доменных имен, я действительно считаю важной поддержку именно со стороны «спроса». Мне кажется, корпорация ICANN такую роль не выполняет, а вот Программа грантов — возможно, может. Потому что, давайте честно: если сравнить объем финансирования инициатив по развитию Интернета в развивающихся странах с финансированием развития малого и среднего бизнеса, то он ничтожен. Даже в области расширения подключения и создания новых точек доступа — денег крайне мало. Поэтому, на мой взгляд, действительно стоит подумать о вашей роли в экосистеме, как вы уже делали, и желаю вам удачи в этом.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Большое спасибо. Я хочу посмотреть онлайн и вижу, что слово просит Баррак.

БАРАК ОТИЕНО (BARRACK OTIENO)

Большое спасибо, Шейна. Меня зовут Баррак Отиено, Африканская организация доменов верхнего уровня. Прежде всего — поздравляю. Выслушав все, что было сказано, я должен признать, что это хороший старт. Сначала мне было не совсем понятно, как оценивать начало всей этой работы, но после данных объяснений и обсуждений — старт действительно получился успешным.

Что касается предложений, думаю, Анриетта уже озвучила часть того, что я хотел сказать. Но хотя мандат ICANN касается имен и номеров и сосредоточен на инфраструктуре, на стороне спроса тоже есть большая потребность. И под этим я имею в виду владельцев доменов. Я говорил об этом вчера на заседании TLD Ops в рамках ccNSO, где мы обсуждали, как укреплять безопасность и стабильность Интернета, но сфокусировались на регистратурах и регистраторах. Хотя важным вектором и, по сути, уязвимым звеном являются владельцы доменов. Поэтому, если мы сможем найти способы работать и с владельцами доменов, которые являются критически важной частью Интернета, это было бы действительно важно.

И, наконец, думаю, есть пространство для улучшения механизма обратной связи, особенно для кандидатов, чтобы в будущем рассматривать каждого кандидата как важного партнера в работе, которую ведет Корпорация ICANN. Поэтому нашей задачей должно быть предоставление им качественной обратной связи, которая поможет улучшить процесс и сделает их частью этого процесса. Я верю, что в будущем некоторые из кандидатов — если процесс будет развиваться успешно — смогут вносить вклад в его устойчивость. Большое спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо. Есть ли еще какие-то комментарии по этому поводу?
Да?

АНУПАМ ГАУТАМ (ANUPAM GAUTAM)

Это Анупам Гаутам, NextGen, для протокола, из Непала. Опираясь на недавние события у нас в стране — вы, вероятно, слышали о протестах поколения Z и блокировке социальных сетей. Не знаю, все ли из вас об этом знают, но такое действительно произошло. И это вызвало озабоченность тем, что в Непале должен быть свой Комитет по управлению Интернетом. После этих событий я начал искать, существует ли у нас что-то подобное, и обнаружил модель `cgi.br` — Бразильского комитета по управлению Интернетом.

Чтобы создать нечто подобное, чтобы за одним столом оказались представители правительства и эксперты, нужен стабильный источник финансирования. В Бразилии, насколько я понимаю, они получают доход от продажи доменов, и эти средства идут на развитие в других секторах. Но в Непале, после того что произошло, мы не можем просто так создать подобный источник дохода. Поэтому, если Корпорация ICANN через Программу грантов могла бы поддерживать такие инициативы, было бы важно это рассмотреть, ведь одной из ключевых опор ICANN является принцип «Один мир, один Интернет». Так что, думаю, это то, на что можно было бы смотреть в будущем. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Большое спасибо. Может быть, если мы можем... ой, прошу прощения. Вон там, в углу.

ПАУЛО МИЛЛЬЕ РОКЕ

Для протокола: Пауло Роке, Бразильская ассоциация разработчиков ПО. Одна из областей, которую мы бы рекомендовали, — это инициатива по борьбе со злоупотреблениями DNS, особенно если речь идет о креативных способах противодействия DNS-злоупотреблениям или любым видам киберпреступлений. В нашей ассоциации 2000 компаний. И это, безусловно, главная наша тревога. Было сказано, что проекты не должны дублировать текущие инициативы ICANN. Нам нужно видеть список этих инициатив, чтобы понимать, можем ли мы подавать заявку или нет. Дополню. Я знаю, что борьба со злоупотреблениями DNS — это одно из направлений ICANN, но мы считаем, что можно использовать грант или привлечь другие компании, чтобы усилить эти усилия, потому что объем этой работы у нас огромный. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо.

ДЖОВАННИ СЕППИА

Спасибо. Спасибо, Пауло. Действительно, это как раз та область, о которой вы говорите — где перечислены соответствующие виды деятельности. Мы уже получили много

предложений по этому поводу и обязательно уточним этот пункт в следующей версии Руководства для кандидатов Программы грантов ICANN. Очень справедливое замечание. Большое спасибо.

Я хотел бы передать слово Джудит. Извините. Морин. А потом мы возьмем еще пару вопросов из окна вопросов и ответов, а затем перейдем к следующему вопросу, чтобы уложиться во время. Спасибо. Спасибо, Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД

Спасибо. Морин Хильярд, At-Large, для протокола. Одна из трудностей, с которыми могли столкнуться многие кандидаты и которая, возможно, привела к их отклонению, конечно, связана с тем, насколько их проекты вписывались в сферу деятельности ICANN, в ее мандат. И если они ориентировались на нынешний Стратегический план ICANN, то он может казаться довольно расплывчатым, и людям, которые не являются частью системы ICANN, действительно сложно понять, что именно входит в рамки мандата. Но, ознакомившись с новым Стратегическим планом, где стратегические инициативы сформулированы более конкретно, я считаю, что это даст гораздо лучший эффект, особенно если мы говорим о инициативах, которые могут приносить пользу не только сообществам, но и самой ICANN и укреплять ее взаимодействие с сообществом. Так что я просто

хотела выразить признательность за новый Стратегический план, Ксавье.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Да. Тогда и я присоединюсь и хочу поблагодарить нашу команду по планированию, которая тоже проделала огромную работу над этим.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЕЙЗЕН

Большое спасибо. Коротко добавлю. Продолжая то, что сказал Баррак о поддержке владельцев доменов. Например, то, что совсем отличается от вашей текущей деятельности, но, как мне кажется, могло бы дать заметный эффект, — это поддержка создания контента на языках меньшинств, что, в свою очередь, могло бы стимулировать рост использования IDN. Это совсем иной подход по сравнению с тем, что вы делаете сейчас, но он мог бы дать очень точечный и ощутимый результат. Поэтому я бы предложила рассмотреть и такое направление.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Да. В окне вопросов и ответов есть еще несколько вопросов. Первый: «Из 247 заявок сколько были поданы женщинами или организациями, возглавляемыми женщинами?»

Мы не собирали такую информацию при приеме заявок. У нас не было отдельных показателей, связанных с гендерными вопросами, хотя мы теоретически могли бы вернуться назад и

получить какое-то представление, но сейчас таких данных у нас нет.

Еще один вопрос: «Можете уточнить, как 23 поддерживаемые заявки были выбраны с учетом бюджетного ограничения? То есть было ли число 23 определено лимитом в 10 миллионов долларов? И если бы доступный бюджет составлял, например, 12 миллионов, поддерживали бы вы больше 23 проектов аналогичного качества? И, глядя на следующий цикл, планируете ли вы устанавливать как общий лимит финансирования, так и лимит на количество проектов? Например, заранее объявив, что будет поддержано до 20 проектов с размерами грантов от 50 000 до 500 000 долларов».

Отвечая на первый вопрос: да, лимит в 10 миллионов действительно ограничил количество присуждаемых грантов. Что касается дальнейших циклов — как это будет выглядеть, как мы это обсудим и к какому решению придем — все это сейчас находится на стадии обсуждения. Ксавье, вы хотите...

КСАВЬЕ КАЛЬВЕС

Да, хочу добавить к сказанному. Все, что сказала Шейна, абсолютно верно. Но я бы хотел подчеркнуть еще один момент: давайте на секунду представим, что мы получили те же 247 заявок, но размер доступного финансирования не был ограничен 10 миллионами. То есть лимита просто нет. Представим это. Даже в этом случае мы смогли бы профинансировать лишь немного больше проектов — исходя

из итоговой оценки комиссии. Мы в первую очередь смотрели на рейтинг, который присвоила Независимая комиссия, и выбирали заявки сверху списка. Это как раз то, о чем спрашивали Джудит и Морин. Мы двигались по рейтингу сверху вниз. И мы бы не продвинулись по списку сильно дальше, потому что на каком-то этапе комиссия поставила таким проектам оценки, при которых мы не стали бы их финансировать, даже если бы у нас были средства.

То есть не существует бесконечного списка проектов, которые мы могли бы поддержать, — потому что их оценка, их качество, по мнению комиссии, было слишком низким. Поэтому у нас был предел и по качеству, и по количеству при выборе проектов. И возможно, мы могли бы профинансировать 30, 32, 35 проектов, но не намного больше — даже если бы у нас был бесконечный бюджет.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо. И, чтобы уложиться во время, потому что мы уже подходим к завершению, еще один вопрос, который мы можем сегодня рассмотреть: «Какие риски или опасения ICANN должна учитывать при разработке будущих циклов?»

Да, мы уже многое услышали, но этот вопрос именно о том, чего нам следует избегать — какие подходы, стратегии или соображения могут помешать дальнейшему успеху программы. Да, Джудит?

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН

У меня был к вам вопрос. Что касается независимой группы, которая проводит оценку: я сама участвовала в таких процессах, и там дело не только в выставлении баллов. Есть еще такой подход: после того как собраны все оценки, независимой группе задают вопрос, нет ли среди низко оцененных заявок тех, которые, по вашему мнению, стоит поднять в следующую категорию, и объяснить, почему вы так считаете и почему вы это предлагаете; иногда это помогает комиссии взглянуть на заявку под другим углом и сказать: «Ах вот, теперь понятно». И иногда они меняют оценку. В другой организации, которая выделяет финансирование, мы применяли такой подход и иногда меняли свою позицию, потому что сначала смотрели на заявку под одним углом, а после объяснений понимали: «Хорошо, идея на самом деле неплохая». То есть вы можете поднять заявку уровнем выше и сказать: «Нет, я считаю, эта заявка подходит, она должна идти выше, и я хочу ее обсудить», а не обсуждать только те, что получили четверки и пятерки. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Да. По каждой отдельной заявке было три члена комиссии, которые проводили оценку. Когда каждый из них выставил свои индивидуальные баллы, они собирались на встречу для выработки консенсуса, и иногда оценки менялись. После того как три члена комиссии приходили к согласованной итоговой

оценке по заявке, проходил еще один раунд согласования, чтобы интегрировать результаты в окончательный рейтинговый список. Так что да, возможности изменить мнение или лучше понять нюансы были, если кому-то из членов комиссии это было нужно. Спасибо.

РОН ЭНДРАФФ (RON
ANDRUFF)

Добрый день. Рон Эндрэфф, DNS AXE. Мне кажется, вопрос в том, как мы можем сделать процесс лучше. И я снова возвращаюсь к теме самих экспертов-оценщиков. Я в ICANN уже 25–26 лет, и мне до сих пор почти невозможно объяснить людям, что такое ICANN, даже спустя четверть века. Я часто привожу такой пример: мы похожи на уткуноса. Уткунос — это австралийское животное с утиным клювом, бобровым хвостом и когтями. Существо, не похожее ни на одно другое. Так как же участники комиссии могут оценивать «существо, не похожее ни на одно другое», если они сами не находятся в ICANN 25 лет и не понимают, как ICANN развивалась, откуда она вышла, как работает, где проходят те самые тонкие границы, отделяющие работу с контентом от нашей технической роли?

Мы дошли до момента, когда создали нечто невероятное — а ведь когда мы начинали, и доктор Крокер был одним из первых, никто из нас не мог представить себе, чем станет Интернет, и невозможно представить сегодняшнее общество без Интернета. Смысл в том, что развитие было колоссальным, но вместе с этим появилось множество проблем. CSAM, кража

личных данных, множество других угроз — список очень длинный, и мы это прекрасно знаем. Поэтому нам нужно следить, чтобы эксперты-оценщики это понимали. Нам нужно «пригласить мусорщиков». Нам нужно начать чистить пространство. Мы построили нечто потрясающее, но мы не можем продолжать лишь восхищаться этим и при этом не возвращаться назад, чтобы «вынести мусор». И говоря «вынести мусор», я говорю о том, чтобы ликвидировать домены, которые действительно ужасны и которые наносят вред человеческой жизни. Поэтому я считаю крайне важно, чтобы участники комиссии были не просто тремя людьми, которые просматривают документы и ставят галочки.

Мы подавали заявку, и один из комментариев, который мы получили, касался того, что мы говорили о «концепции по снижению вреда для человеческой жизни». А эксперт-оценщик написал: «Кандидат все время говорит об этой концепции, но я не понимаю, о чем речь». Но этот документ был загружен в систему — так что это, по сути, ошибка со стороны оценщика, потому что он «не знает утконоса».

Поэтому это действительно чрезвычайно важно. Не могу достаточно подчеркнуть, насколько важно, чтобы ICANN в той или иной форме участвовала в работе этих комиссий — в обсуждениях или в разъяснении экспертам, что именно означает тот или иной аспект, иначе мы просто не попадем в цель. Да, мы много делаем. Мы занимаемся повышением потенциала, разными инициативами, но мы точно не «убираем

мусор в Интернете». А это на самом деле наша ответственность, потому что именно мы его создали. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Большое спасибо. Я знаю, что время уже вышло... Извините. Еще один вопрос.

ПАУЛО МИЛЛЬЕ РОКЕ

Пауло Роке снова, Бразильская ассоциация программного обеспечения. Какая сумма будет во втором раунде? Сколько ICANN планирует вложить во второй раунд? В первом раунде было 10 миллионов долларов. А сколько будет во втором и каков будет лимит на один проект?

ШЕЙНА РОБИНСОН

Это еще не решено, но, возможно, Ксавье хочет...

КСАВЬЕ КАЛЬВЕС

Нет. Я как раз собирался сказать то же самое. Это заседание также нужно нам для того, чтобы собрать ваши отзывы, чтобы затем принять эти решения. Поэтому ответа пока нет, и мы хотим продолжать собирать мнения о программе.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Ладно. В окне вопросов и ответов есть еще несколько комментариев и вопросов. «Принимаем ли мы эти проекты в соответствии со стратегическими целями ICANN на 2023 год?

Укрепление стабильности и безопасности Интернета». Принимаем ли мы эти проекты в соответствии со стратегическими целями ICANN на 2023 год? Например, укрепление стабильности и безопасности Интернета.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕС

Думаю, здесь должно быть «2030», потому что текущий Стратегический план ICANN охватывает период с 2026 по 2030 годы. Да, это как раз то, что мы обсуждаем сейчас. В первом цикле проекты должны были соответствовать миссии ICANN и целям Программы грантов, как они были сформулированы в рекомендациях CCWG по использованию средств от аукционов. Мы также рассматриваем вопрос о том, чтобы обеспечить соответствие стратегическим целям, которые сейчас включены в Стратегический план на 2026–2030 годы. Так что это часть обсуждений, которые мы ведем. И большое спасибо за этот отзыв — он помогает нам формировать структуру следующего цикла. Я вижу Стива, затем — Баррака и еще одного участника в Zoom. Стив, пожалуйста.

СТИВ КРОКЕР

Подождите, передо мной женщина рядом со мной поднимала руку. Почему бы вам не выступить?

ЭЛОННАЙ ХИКОК (ELONNAI
HICKOK)

Итак. Спасибо. Здравствуйте! Меня зовут Элоннай Хикок, я представляю Global Network Initiative. И, откровенно говоря,

GNI получила грант от ICANN для работы по теме WSIS. И у меня был вопрос: установила ли ICANN критерии и опубликовала ли их для оценки успешности и воздействия уже поддержанных проектов или проектов этого раунда? И, возможно, еще один момент, который стоит учитывать при разработке следующей версии программы, — будет ли ICANN рассматривать интеграцию текущих грантополучателей в дальнейшие циклы и если да, то каким образом. Мне кажется, это связано с вопросами об эффективности и о продолжении работы в определенных тематических направлениях. Просто некоторые соображения.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Большое спасибо. Да, мы действительно рассматриваем и прорабатываем подходы к оценке влияния и долгосрочных эффектов выделенного финансирования. Сейчас мы проводим внутренний обзор наших административных и операционных процессов и результатов. То есть этот процесс уже идет. После определенного количества циклов будет проведен более масштабный, стратегический обзор того, какой эффект оказали профинансированные проекты и как это выглядит в целом. Но уже сейчас та работа, которую мы ведем, в том числе подобные обсуждения, будет определять, как именно мы подойдем к этой оценке. Да?

СТИВ КРОКЕР

Два коротких замечания — просто чтобы дать материал для размышлений по поводу предыдущего комментария о связи со Стратегическим планом. Если грант соответствует Стратегическому плану, разве это не вызывает вопрос: почему тогда он не был профинансирован через обычный бюджет? Это связано с тем, о чем я говорил ранее — о бюджетной дисциплине. Другая мысль касается того, сколько денег вообще нужно, чтобы профинансировать проекты. В нашем обсуждении звучало, что если 10 миллионов хватило на 23 проекта, то, скажем, примерно 15 миллионов хватило бы на 32 проекта — это просто приблизительная оценка. А теперь представьте: если бы бюджет составлял 20 миллионов, а вы смогли бы профинансировать только 32 проекта, потратили бы при этом 15 миллионов и у вас осталось бы 5 миллионов. Были бы мы довольны таким результатом? Или сказали бы: «Как так? Деньги остались — почему не профинансировали больше?»

Мой ответ такой: дисциплина выбора проектов, которые превышают определенный порог качества, очень важна. И если проектов, которые проходят этот порог, недостаточно, то деньги тратить не нужно. Но я легко могу представить, как многие скажут: «Минутку, мы подали заявку, а у вас остались деньги. Почему вы нас не профинансировали?» Поэтому предвидеть такие ситуации — это, в определенном смысле, вопрос оценки рисков на будущее, и это управленческий риск.

ШЕЙНА РОБИНСОН

За это я бы хотела поблагодарить вас отдельно. Да, кажется, у нас есть несколько рук в Zoom. Халед?

ХАЛЕД КУБАА (KHALED KOUBAA)

Здравствуйте! Это Халед Кубаа, бывший член Правления ICANN, генеральный директор AT Worthy Technology. Спасибо за то, что ответили на мой вопрос, и спасибо также Ксавье за то, что дополнил ответ.

Два коротких комментария к вашим вопросам: первое — о направлениях деятельности, которые, как я считаю, ICANN стоит поставить в приоритет в следующем раунде, — это, безусловно, ИИ и новые технологии. Эти темы, вероятно, находятся довольно далеко от миссии ICANN, и именно поэтому их следует выделить как области, где нужно поддерживать исследования и деятельность.

То же самое относится и ко второму вашему вопросу — о рисках и возможных проблемах. Нам стоит обсуждать риски использования ИИ при подаче заявок и работе с ними, а также возможности для ICANN использовать ИИ при их рассмотрении — вместе с комиссией или как вспомогательный инструмент. Таковы мои рекомендации. И спасибо вам за это отличное заседание.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Большое спасибо. Барак?

БАРАК ОТИЕНО

Спасибо, Шейна. Мой комментарий касается рисков и возможных проблем. Хочу отметить, что будущие циклы должны опираться на процесс, основанный на оценке потребностей, подтвержденной реальными данными, и на взаимодействии с заинтересованными сторонами во всех регионах. Как уже кто-то заметил ранее, область имен и нумерации достаточно специализированная, и в некоторых случаях, если мы открываем ее для заинтересованных сторон, которые не понимают всех тонких нюансов нашей работы, это может помешать нам достичь поставленных целей. Так что это важно учитывать. Сейчас существует множество данных, на которые можно опереться при принятии решений о тех направлениях, где нам нужны точечные меры, — и это поможет комиссиям, которые оценивают заявки и принимают решения о том, кому присуждать гранты. Большое спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Спасибо. Джудит, у вас был... или, Морин?

МОРИН ХИЛЬЯРД

Спасибо. Морин Хильярд, At-Large. Я просто хотела вернуться к тому, что сказал Стив, когда упоминала использование новых стратегических инициатив из обновленного плана — на мой взгляд, они замечательные. Но мы все понимаем, что

ICANN никак не сможет профинансировать план действий для какого-то региона, даже если регион выдвинет его сам — на таком уровне просто нет доступного финансирования. Однако это как раз могло бы стать возможностью, особенно для мероприятий, координируемых на региональном уровне, потому что мы стремимся к тому, чтобы регионы или организации внутри регионов сотрудничали и развивали инициативы, которые усиливают не только коммуникацию — ту роль, которая традиционно возлагалась на ALS, — но и создают потенциал, развивают знания, то есть делают многое из того, что они действительно могли бы координировать, вероятно, совместно, объединяясь несколькими ALS в одном регионе. Мне бы хотелось, чтобы все это приносило взаимную пользу — не только сообществам, как я уже сказала, но и самой ICANN. Спасибо.

ШЕЙНА РОБИНСОН

Большое спасибо. И вот у нас последний вопрос: «Как бы выглядел успех Программы грантов ICANN через пять лет?» Это, скорее, вопрос о будущем, о наших устремлениях. У нас есть всего несколько минут, чтобы это обсудить, и я уже вижу поднятую руку. Да?

ЭНЕРСТ МАФУТА КАТОКА
(ENERST MAFUTA KATOKA)

Приветствую всех. Эрнест Мафута, стипендиат программы ICANN Fellow, для протокола. Первый раунд показал нам — или, скажем так, дал представление — что сработало хорошо,

а что не получилось, и теперь у нас есть возможность подготовить второй раунд, опираясь на отзывы, которые мы услышали здесь, в этом зале.

Что касается вопроса «как выглядит успех?» — мы знаем, что такое ICANN: безопасный и стабильный Интернет. Но вопрос, который я бы задал в этой комнате, вот какой: 2,6 миллиарда людей в мире все еще остаются вне интернета. Это разрыв и в подключении, и в возможностях. Поэтому для меня, как для участника программы, успех этой инициативы — это обращение к тем регионам, которые представлены недостаточно. Это рассмотрение заявок, в которых говорится об инновациях, способных решать проблемы подключения и доступа. Потому что те люди, которые сегодня остаются позади, — если мы сможем подключить их к сети, так или иначе, это уже успех программы, ведь ICANN тоже будет вовлекать их в DNS-пространство, домены и все, что с этим связано. Так что давайте работать в этом направлении — и, возможно, мы сумеем соединиться и объединиться.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЕЙЗЕН

За это я бы хотела поблагодарить вас отдельно. Эрнест, мне кажется, это хорошая отправная точка. И, на мой взгляд, это действительно очень правильный вопрос. Опираясь на опыт работы со многими грантовыми программами, я бы предложила, возможно, стратегию из двух направлений. Первое — это нишевое направление, где вы хотите показать

долгосрочный эффект и где сама программа четко позиционируется. В данном случае Программа грантов ICANN выступает как такая узнаваемая точка. Например, мы стремимся добиться заметного эффекта в расширении подключения там, где его еще нет.

А второе направление может быть более открытым, инновационным, охватывающим более широкий спектр тем, связанных с DNS. И, как мне кажется, нужны оба этих подхода, потому что если вы слишком быстро или слишком сильно сузите фокус, вы упустите возможность повысить узнаваемость и разрушить те «силосы», которые по-прежнему сильно заметны во всей сфере управления Интернетом. Но, с другой стороны, если у вас вообще нет четкого фокуса, очень трудно показать накопленный эффект со временем. И столь же трудно наращивать экспертизу и качество работы именно в рамках выбранного направления. Так что, на мой взгляд, об этом и стоит подумать. Какова ключевая тема? В какой области вы хотите оставаться на протяжении всего периода, но при этом не зажимать себя слишком жестко в ее рамках? Важно сохранить открытость для заявок, которые будут более широкими и направленными на развитие DNS в целом.

ДЖОВАННИ СЕППИА

Большое спасибо. Спасибо всем, кто принял участие в сегодняшнем заседании. Нам нужно завершать, время вышло. Огромное спасибо всем, кто участвовал сегодня — и очно, и

удаленно. Мы собрали много отзывов, и это только начало работы, которая определит дальнейшие шаги Программы грантов. Мы получили много отзывов о поддержке кандидатов, о том, как проводится оценка заявок, как повысить ясность критериев; о финансировании, тех порогах, которые мы установили для кандидатов, а также о лимите финансирования в 10 миллионов долларов для первого цикла, и о тематике, как вы только что говорили, и целях Программы грантов.

Спасибо большое за все отзывы, которые вы сегодня предоставили. Спасибо большое переводчикам, Мадлен и Даниэле — нашему менеджеру по удаленному участию, и Саре. Спасибо большое Шейне за проведение всей сегодняшней презентации. И Ксавье — за поддержку команды Программы грантов на всем протяжении этой работы, а также Группе по Программе грантов, Совету по рабочим вопросам и Правлению ICANN.

На этом я закрываю данное заседание, большое вам спасибо. Мы будем оставаться на связи. Пожалуйста, следите за обновлениями на странице Программы грантов на icann.org, где, как сказала Шейна, опубликован список из 23 поддержанных проектов с их длительностью и суммой финансирования, а также где будут появляться новые материалы. Спасибо большое всем. Мы останемся на связи. До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]